

Се Муцин заинтересовался:

— С чего вы это говорите? Надеюсь, господин Лин, просветите меня.

— Просвещать я не смею. Ваше Высочество, не думали ли вы о том, что если управляющий дома Лина вернётся домой раньше, чем вы, что вы будете делать?

Се Муцин рассмеялся:

— Господин Лин, когда вы возвращались домой переодеваться, разве вы видели своего управляющего?

Лин Шэнпин замер, затем рассмеялся:

— Это Лин слишком много переживал. Мысли Вашего Высочества очень совершенны. В таком юном возрасте вас нельзя недооценивать.

— Господин Лин, у вас проницательный ум и дальновидность, это конечно не по силам обычным людям. Неудивительно, что вы стали главой самых богатых.

Два человека со скрытыми намерениями лживо восхваляли друг друга, но закончив, погрузились в странное молчание. Они обнаружили, что им больше не о чем говорить.

Через некоторое время лёгкий кашель Се Муцина нарушил тишину в камере:

— Господин Лин, берегите себя. Я прикажу надзирателям относиться к вам получше.

В глазах Лин Шэнпина наконец возникли волнения:

— Ваше Высочество, не стоит делать такого для такого человека, как я, совершившего десять тысяч злодеяний. Разве вы думаете, что надзиратели будут добры ко мне, этому подлому человеку, укравшему зерно, спасающее жизнь пострадавших?

Он pause.

— Ваше Высочество, доброе сердце — это хорошо, но запомните: если перегнуть палку, это станет мягкотелостью и нерешительностью. И это то, чего наследный принц ни в коем случае не должен иметь. Император больше всего не должен быть нерешительным!

Слова Лин Шэнпина прозвучали как откровение. Се Муцин вышел из тюрьмы в трансе и, вернувшись в Дом принцессы, заперся в комнате, отказываясь выходить, несмотря на то как управляющий ни звал его.

Император больше всего не должен быть нерешительным!

Император больше всего не должен быть нерешительным!

Император больше всего не должен быть нерешительным!

...

Эта фраза бесконечно крутилась у него в голове, так же как и воспоминания о прошлой жизни, которые не исчезали из его мыслей.

Он всё ещё помнил день переворота. Как обычно, он в чертоге Цихуэй рассматривал доклады, ещё размышляя, пойти ли сегодня на обед к Цяоянь. Во дворце было тихо, абсолютно никаких звуков.

Затем та, о ком он постоянно думал, императрица, одетая в роскошное платье, с идеальным макияжем, толкнула дверь и вошла. За ней следовала группа военачальников.

Улыбка в углу его рта исчезла. Он ясно услышал свой холодный голос, медленно разнесшийся по залу:

— Императрица, что это значит?

— Ваше Величество, вы уже в почтенном возрасте, лучше отдохните пораньше! — услышал он её спокойный голос.

Почтенный возраст? Просто смех! Ему ведь было всего около сорока лет, откуда взяться почтенному возрасту?

— Разве я плохо обращался с тобой все эти годы? — он настойчиво хотел найти ответ.

Она не ответила, лишь нетерпеливо махнула рукой. Грубые военачальники, которые часто спорили с ним на суде, сейчас выглядели удивительно смирными. Они подошли, заставили его подписать своё имя на ярко-жёлтом указе и поставить печать.

Он бессильно рухнул на пол, услышав ледяной голос той женщины:

— Вестовые, отведите Тайшан Хуана в то место, где он должен быть.

— Да, Ваше Высочество!

Только тогда он узнал, что почти весь императорский дворец крепко держится в её руках.

Се Муцин распахнул дверь, глаза были полны кровеносных прожилок. В его сознании созрело смелое решение, и он снова отправился в тюрьму.

— Почему Ваше Высочество снова пришло?

— Ты хочешь жить?

— ... Кто не хочет жить? — Низкий, насмешливый вздох, похожий на вздох, кружился под потолком камеры.

— Очень хорошо, я сохраню тебе жизнь, но ты должен забыть своего прежнего хозяина и служить мне!

— ... Да, Ваше Высочество!

— Безумие, настоящее безумие! — В чертоге Цихуэй раздался вспыльчивый голос императора Шэндэ. — Девятый брат, скажи мне, о чём он думает? Это же купец, укравший зерно у пострадавших! Это вызовет народное негодование! Такой человек, даже если он умен, если ты сегодня пощадишь его жизнь, завтра он может повернуть остриё против тебя!

Князь Чэн как раз ел лотосовый пирог и подавился от крика брата. Евнух Су, увидев это, поспешно подал чашку с водой.

— Кх-кх, братец-император, у Ацина есть свои планы, к чему такая спешка? — медленно произнёс он.

Император Шэндэ посмотрел на брата с досадой за его беззаботность:

— Это же не твой сын! Скажи, это ты, когда оправдывался тем, что хочешь, чтобы Ацин почувствовал величие материнской любви, и забрал его к себе в дом, заразил его этой плохой привычкой! Даже такое дело можно сделать! И ещё сначала сделать, а потом доложить. Скажи, разве это не ты его испортил!

Император Шэндэ помнил очень ясно, что его младший брат любил действовать сначала, а докладывать потом. Когда он забрал Се Муцина, это тоже было сначала сделано, а потом доложено.

Князь Чэн почесал нос, немного смущённо:

— Это ведь потому что я был молод и невежествен! Теперь я уже в преклонных годах, как же я могу действовать сначала, а потом докладывать!

— Хм! — Император Шэндэ gave брату взгляд белого глаза, подошёл к столу, написал на бумаге Сюань большой иероглиф «Нельзя», затем передал его Ань И и скрипя зубами приказал:

— Обязательно лично передай в руки наследного принца!

— Да!

В это время Чжао Хуайцзинь и Ань Ци уже прибыли к воротам столицы.

Чжао Хуайцзинь и Ань Ци разошлись. Чжао Хуайцзинь сначала отправился в дом Чжао навестить родителей, а затем встретился с Ань Ци и вместе вошёл во дворец.

— Приветствую Ваше Величество, приветствую князя Чэна.

— Достаточно. Аюй, почему ты вернулся? — При посторонних император Шэндэ всё же серьёзно выправил выражение лица. Брата можно будет наказать потом!

Чжао Хуайцзинь достал из груди прекрасно сохранившееся письмо и подал императору:

— Ваше Величество, это письмо, которое наследный принц поручил мне передать. Надеюсь, Ваше Величество внимательно прочитает его.

Император Шэндэ ещё злится, увидев это, положил письмо на стол:

— Этот парень сначала сделал, а потом доложил, наверное, в письме нет ничего хорошего. Аюй, просто расскажи мне вкратце!

— Это... — Чжао Хуайцзинь немного колебался. Дело было важным, он не знал, можно ли говорить об этом при многих, тем более Гоши (Императорский наставник) здесь нет.

Император Шэндэ сомневался. В его впечатлении Чжао Хуайцзинь всегда говорил прямо, никогда ничего не скрывал. Что случилось сегодня?

— Аюй, есть ли проблема? — спросил он.

— Ваше Величество, Гоши здесь нет, простите, подчинённый не может сказать прямо. — Он склонился в поклоне.

Император Шэндэ махнул рукой, освободив его от этикета:

— Это мелочь. Су Мин, позови Гоши.

Евнух Су замолчал. Он же был великим евнухом, зачем ему делать такую работу посыльного!

Евнух Су жаловался в душе, но работал очень эффективно. Меньше чем через четверть часа величественная фигура Гоши, сравнимая с небожителем, появилась перед всеми.

— Двенадцатый, ты стал всё красивее и красивее, — глупый князь Чэн не выдержал и вырвал из души слова восхищения.

Гоши сегодня был в хорошем настроении и не стал с ним спорить, точнее, он даже не удостоил взглядом князя Чэна.

Князь Чэн поджал губы, его маленький двенадцатый по-прежнему был холоден!

— Что случилось? — Голос Гоши был подобен звуку нефритовых бусинок, ударяющих по шахматной доске, чистым и звонким.

Чжао Хуайцзинь сделал шаг вперёд и начал описывать того человека и те слова, с которыми они столкнулись в тот день.

— Ваше Величество, наследный принц очень беспокоится о вас.

Ань Ци знал, что здесь нет его места для разговора, но он всё равно сказал.

Император Шэндэ молчал и не издавал звуков, лицо было тёмным и неясным, никто не знал, о чём он думает.

— Братец-император... — Князь Чэн тоже чувствовал себя очень плохо. Это его родной брат по отцу и матери, император, который, взойдя на трон, так же доверял своим братьям. Как, как могут быть люди, желающие его смерти!

— Братец-император, нужно только твоё слово, я сейчас же ворвусь в дом старого лиса Лю Цюаня и с него шкуру живьём! — Князь Чэн первым делом подумал о Лю Цюане, том лицемерном маленьком человеке. Его глазницы немного покраснели, показывая его горе.

Гоши дал ему взгляд:

— Грубиян.

Затем он обратился к императору Шэндэ:

— Я пощупаю ваш пульс. Что обычно говорят врачи, когда делают ежедневный осмотр? — В холодном тоне была едва уловимая забота.

Автор хочет сказать:

Маленькая сцена

Чжао Хуайцзинь: Ацин, я уехал на несколько дней, скучал по мне?

Се Муцин (в миловидном состоянии): Нет.

Чжао Хуайцзинь: Тогда есть что сказать мне?

Се Муцин (стесняясь): Только что «нет» было ложью~

Автор: -_-||: Как смеешь подражать тёте Цюньяо, следует побить!

Се Муцин и Чжао Хуайцзинь: Вывести этого безвкусного и отрубить ему талию!

...

PS: Прошу, милости, умоляю добавить в закладки, ищу утешения.

<http://bllate.org/book/17702/1653018>